

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-6-153-168>

Китайские студенты за рубежом: динамика численности и цели выезда

Донецкая Светлана Сергеевна – д-р экон. наук, проф. E-mail: dss@inbox.ru.

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, Россия

Адрес: 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1

Ли Мэнжань – студент. E-mail: 1424475256@qq.com

Хэйлунцзянский университет, г. Харбин, КНР

Адрес: 150080, Харбин, провинция Хэйлунцзян, Нанганг, Хуефу роуд, 74

Аннотация. В статье анализируются процессы, связанные с выездом китайских студентов за рубеж. На основе данных Министерства образования Китая, публикаций, находящихся в открытом доступе в сети китайского Интернета, а также научных статей, опубликованных в ведущих мировых изданиях, показано, как изменилась численность студентов, выезжающих из Китая, с 2001 по 2018 гг., а также трансформировались источники финансирования образовательных поездок. Представлена информация о современных предпочтениях китайских студентов в выборе стран и программ обучения, целях и причинах выезда за рубеж.

Жёсткая конкуренция среди абитуриентов за получение образовательных услуг, предполагаемые трудности трудоустройства после окончания национальных университетов, а также влияние родителей подталкивают молодых китайцев к рассмотрению возможности обучения за границей. За последние 10 лет число китайских граждан, обучающихся в зарубежных университетах, увеличилось более чем в два раза и достигло в 2018 г. 662,1 тыс. человек. Целью такой миграции является не только получение передовых научных знаний или совершенствование навыков владения иностранными языками, но и желание обладать так называемым символическим капиталом, получаемым по окончании престижного иностранного университета, и дающим ощутимые выгоды при трудоустройстве в китайские компании и карьерные привилегии в будущем. Поэтому наибольшая численность китайских студентов в настоящее время находится в англоязычных странах, где высока концентрация лучших университетов мира, входящих в ТОП-100 любого международного рейтинга. В то же время современные профессиональные предпочтения китайских студентов соответствуют тенденциям развития национальной экономики и научного потенциала Китая, обусловлены перспективами трудоустройства и возможностью получить стипендии Правительства Китая.

Ключевые слова: китайские студенты, обучение в иностранных университетах, цели и причины выезда за рубеж, символический капитал

Для цитирования: Донецкая С.С., Ли М. Китайские студенты за рубежом: динамика численности и цели выезда // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 6. С. 153-168.

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-6-153-168>

Введение

Считается, что впервые китайцы выехали за границу с образовательной целью в середине XVIII в. В частности, достоверно из-

вестно, что среди них были Гао Лейзи (Луи) и Ян Деванг (Этьен), которые в июле 1751 г. отправились в Европу для изучения западной экономической мысли. Спустя сто лет, в

1872 г., правительство Цин отобрало 30 подrostков из трёх провинций Фуцзянь, Гуандун и Чжэцзян для обучения в Соединённых Штатах Америки. Всего за четыре года было отправлено 120 детей, среди них были Жан Тянью, Та Шаои, Ян Фу и др., имена которых широко известны в современном Китае¹. Это положило начало инициативе Китая по масштабному обучению молодёжи в США. В середине XIX в. успех Германии в сфере высшего образования привлёк внимание правящей династии Цин и образованной китайской общественности, благодаря чему эта страна стала одним из основных европейских направлений для китайских студентов [1]. Победы Японии в китайско-японской (в 1894 г.) и русско-японской (в 1905 г.) войнах заставили китайцев по-новому посмотреть на своего соседа, начинается их массовое увлечение учёбой в Японии. В это же время (в 1908 г.) США и Китай заключили соглашение на отправку в США большого количества финансируемых правительством студентов с целью обучения передовым технологиям [1]. Однако Синьхайская революция, произошедшая в октябре 1911 г., в результате которой была свергнута династия Цин и создано республиканское правительство, внесла коррективы в миграционные процессы. Китай вступил в период милитаристского хаоса, что заставило молодёжь задуматься о своей будущей судьбе и усилило их желание учиться за границей².

До середины XX в. наивысшая концентрация китайских студентов была в США, что обусловлено в значительной степени ситуацией в Европе после Первой мировой войны, политикой США по привлечению китайских студентов и заметными достижениями американской экономики [1]. После основания

Китайской Народной Республики (КНР) обучение китайских студентов подчинялось главным образом национальной стратегии развития и дипломатическим потребностям, когда молодое государство стремилось подготовить большое количество управленческого и профессионального экономического персонала, необходимого для национального строительства [2]. Курс китайского правительства на повышение уровня образования нации был резко изменён в мае 1966 г., и следующие 10 лет страна жила в эпоху «Пролетарской культурной революции», когда происходило преследование интеллектуалов, закрытие учебных заведений, были отменены вступительные экзамены в вузы и прекращён выезд за рубеж³.

В 1978 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва было принято решение о реформировании страны и открытии её границ. Китайский лидер Дэн Сяопин сделал важные замечания по поводу численности китайских студентов, отправляемых за границу: «Я согласен с увеличением числа студентов, обучающихся за рубежом, и они будут в основном заниматься естественными науками. Мы отправим десятки тысяч студентов за границу» (Цит. по [2, с. 537–538]). 26 декабря 1978 г. впервые после культурной революции были выбраны 52 студента, которые выехали в США за государственный счёт для изучения передовых технологий⁴. Начался новый период образовательной миграции китайских граждан. Число желающих учиться за границей ежегодно увеличивалось, особенно после 1998 г., когда Госсовет КНР подписал распоряжение, упрощающее процедуру выезда, а в 2004 г. были сняты ограничения на обязательную отработку выпускников в китайских организациях в течение пяти лет после окончания обучения⁵. В настоящее время

¹ 《中国文化通史》北京师范大学2009年出版 Общая история китайской культуры. Изд-во Пекинского педагогического университета 2009. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E6%96%87%E5%8C%96%E9%80%9A%E5%8F%B2> (In Chinese)

² Там же.

³ Там же.

⁴ 中国论文网 Сайт Китайских диссертаций. URL: <https://www.xzbu.com/1/view-11297141.htm> (In Chinese)

⁵ Бореvская Н. Россия должна научиться у Китая охоте «за умами» // Информационное агент-

Китай занимает первое место в мире по экспорту студентов⁶.

Постановка проблемы

В чём причины высокой образовательной миграции? В современном Китае уже есть университеты мирового уровня, например Пекинский университет или Университет Цинхуа, прочно утвердившиеся в ТОП-100 престижного рейтинга ARWU. Однако это не останавливает выезд молодых китайцев за рубеж с целью получения высшего образования и учёной степени. Мало того, наметилась новая тенденция, когда родители отправляют детей уже для получения среднего образования или обучения на языковых курсах⁷. Чтобы понять, что происходит в китайском обществе, мы задались целью выявить современные мотивы выезда китайской молодёжи за рубеж, причины выбора принимающей страны, а также проанализировать динамику и структурные изменения в экспорте студентов, произошедшие за последнее десятилетие, когда поток выезжающих значительно вырос⁸. Актуальность такого исследования состоит в том, что в отечественной научной литературе в основном описаны вопросы российско-китайского образовательного сотрудничества [3], проблемы адаптации китайских студентов к обучению в российских университетах [4; 5] и особенности преподавания китайским гражданам [6; 7]. Динамика китайских студентов в России представлена устаревшими статистическими данными

[8–10], а мотивы выбора российских вузов изучены только у небольшого количества китайских студентов, обучающихся в столице и приграничных к Китаю территориях России [11; 12]; нет и анализа факторов, мотивирующих китайских граждан к обучению не только в России, но и в других странах. Между тем иностранными исследователями проведено достаточно наблюдений за китайскими студентами, обобщение которых позволяет понять цели и мотивы, побуждающие китайских граждан к выезду за рубеж вообще и к выбору конкретной страны в частности. Немаловажным также является изучение результатов опросов китайских студентов и их родителей, проведённых китайскими организациями и СМИ. Полученные результаты позволяют лучше понять потребительские предпочтения китайских граждан в образовательных услугах, что, с нашей точки зрения, должно быть полезным при планировании международной образовательной политики как на уровне конкретного российского университета, так и на уровне регионов и страны в целом.

Динамика и структура китайских студентов за рубежом

В современном Китае поток желающих выехать за границу с образовательной целью ежегодно растёт. Так с 2001 по 2018 гг. количество уехавших студентов увеличилось в 7,9 раза, в том числе с 2001 по 2010 гг. – в 3,4, а с 2010 по 2018 гг. – в 2,3 раза и составило в 2018 г. 662,1 тыс. человек (Рис. 1). Стоит заметить, что в последние годы доля студентов в общем числе китайцев, обучающихся за границей, составляет менее 75% (для сравнения: 10 лет тому назад 80% составляли аспиранты и магистранты⁹). Всё чаще китайские

ство REGNUM. 04.07.2012. URL: <https://regnum.ru/news/1548073.html>

⁶ 2017中国出国留学发展趋势报告. Отчёт о тенденциях развития Китая за рубежом в 2017 году. URL: <http://www.eol.cn/html/lx/report2017/mulu.shtml> (In Chinese)

⁷ 2017 – 2018年度留学白皮书 2017–2018 Белая книга ежегодного исследования обучения за рубежом. URL: https://www.jjl.cn/zt/2017/20171201_baipi/baipishu.pdf (In Chinese)

⁸ National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/>

⁹ 2018出国留学蓝皮书》专题解读之四:面对留学低龄化趋势,谁才是现今留学主力军? Четвёртое чтение «Синей книги 2018 года для обучения за рубежом». В свете тенденции к обучению за рубежом, кто является главной силой для обучения за рубежом сегодня? URL: http://www.citicbank.com/global/zxcgjr_topic/liuxuelanpishu/201801/t20180110_831883.html (In Chinese)

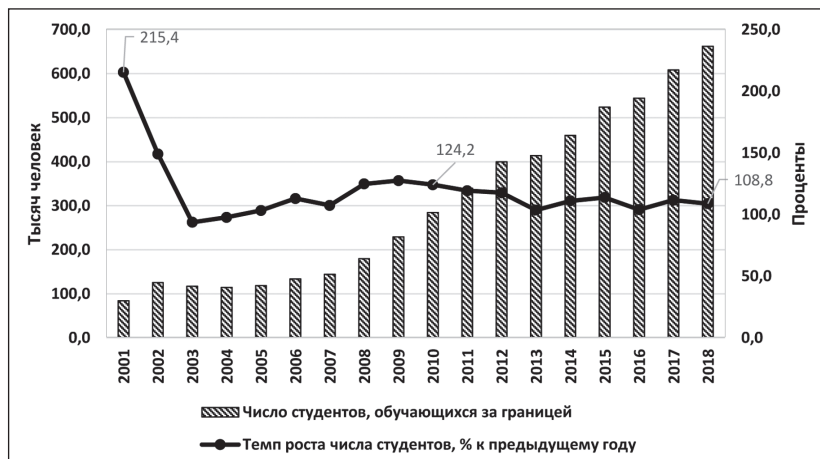

Рис. 1. Динамика численности китайских студентов, обучающихся в зарубежных университетах, с 2001 по 2018 гг.

Fig. 1. Dynamics of the China's students number studying in foreign universities from 2001 to 2018
 Источник информации: National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/>

Source: National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/>

семьи отправляют за границу школьников. Например, в 2017 г. доля учащихся старших классов была 23,1%, а средней и начальной школ – соответственно 2,8 и 1,4%. Такое решение весьма рационально, поскольку дети, отказываясь от вступительных экзаменов в китайские колледжи и университеты, повышают свои шансы выехать за границу для обучения в бакалавриате¹⁰.

Спрос на обучение за рубежом проявляют китайские граждане, проживающие преимущественно в городах второго и третьего уровней (по степени экономического и социального развития). Например, в 2017/2018 учебном году структура выехавших за рубеж была следующей: 14,76% – из городов первого уровня, 20,04% – второго и 37,23% – третьего уровня, из прочих городов – 17,62%. Обучение за границей в настоящее время не является «роскошью», возможной только для богатых семей. Так, в 2017 г. 65%

домохозяйств, обучающихся ребёнка не в Китае, имели годовой доход менее 500 тыс. юаней, 21,5% – от 500 тыс. до 1 млн. юаней, 13,5% – более 1 млн. юаней¹¹. Такая структура указывает на то, что независимо от дифференциации уровня доходов семей и экономического развития территорий Китая, у жителей появляется всё больше возможностей для зарубежного обучения. Поэтому сейчас образовательная миграция «за свой счёт» занимает подавляющую долю в общем потоке студентов, выезжающих за границу. Например, в 2018 г. 596,3 тыс. студентов обучались «за свой счёт» (90,1% от общего числа выехавших студентов), 35,6 тыс. (5,4%) – за счёт государства, 30,2 тыс. (4,6%) – за счёт предприятий (Рис. 2). Заметим, что структура выехавших студентов по источникам финансирования поездки с 2011 г. изменилась незначительно. В то же время численность студентов, обучающихся за границей за счёт

¹⁰ 2017 – 2018年度留学白皮书 2017–2018 Белая книга ежегодного исследования обучения за рубежом. URL: https://www.jjl.cn/zt/2017/20171201_baipi/baipishu.pdf (In Chinese)

¹¹ 2017 – 2018年度留学白皮书 2017–2018 Белая книга ежегодного исследования обучения за рубежом. URL: https://www.jjl.cn/zt/2017/20171201_baipi/baipishu.pdf (In Chinese)

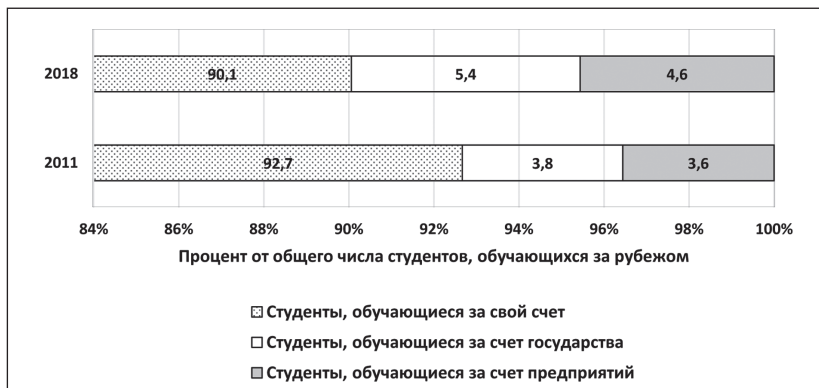

Рис. 2. Распределение китайских студентов, обучающихся за рубежом, по источникам финансирования в 2011 и 2018 гг.

Fig.2. Distribution of the of China's students studying abroad by source of funding the travel in 2011 and 2018

Источник информации: Ministry of Education of the People's Republic of China. URL: <http://www.moe.gov.cn/>

Source: Ministry of Education of the People's Republic of China. URL: <http://www.moe.gov.cn/>

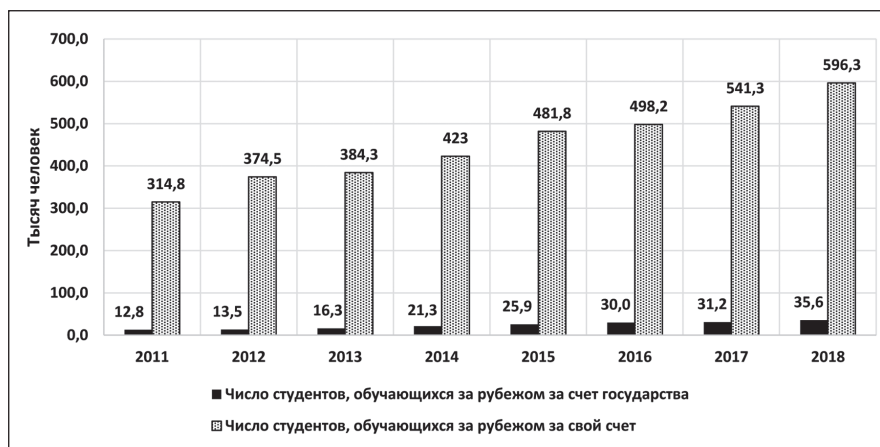

Рис. 3. Динамика численности китайских студентов, обучающихся за рубежом за свой счёт и за счёт государства, с 2011 по 2018 гг.

Fig. 3. Dynamics of the China's students studying abroad at state grants and at own account from 2011 to 2018

Источник информации: Ministry of Education of the People's Republic of China.

URL: <http://www.moe.gov.cn/>

Source: Ministry of Education of the People's Republic of China. URL: <http://www.moe.gov.cn/>

государства, ежегодно в среднем росла в два раза быстрее числа тех, кто обучался за свой счёт (темпы прироста соответственно 15,7 и 9,6%) (Рис. 3).

Согласно отчёту «Project Atlas, 2016» Американского института международного образования в мировой сфере высшего образования в 2016 г. обучались 4,1 млн иностранных студентов, из которых 81% были

сконцентрированы в восьми странах: США, Великобритании, Китае, Франции, Австралии, России, Канаде и Германии¹². Причём в шести из данных стран (не считая Китая и России) число китайских студентов является наибольшим (Табл. 1).

¹² Project Atlas – IIE. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Open-Doors/Data/International-Students/Places-of-Origin> (In Eng.)

Таблица 1

Топ стран по количеству китайских студентов в 2016 г.

Table 1

Top countries by the number of Chinese students in 2016

Страны	Доля иностранных студентов, %	Число китайских студентов*, чел.	Доля китайских студентов, среди иностранных студентов, %	Рейтинг по численности китайских студентов
США	25	328 547	31,50	1
Великобритания	12	94 995	19,1	1
Китай	10			
Франция	8	28 043	9,1	2
Австралия	7	97 984	27,3	1
Россия	7	20 209	13,4	4
Канада	6	83 990	31,8	1
Германия	6	30 259	10,1	1
Япония		74 921	41,6	1
Южная Корея		66 672	62	1
Новая Зеландия		16 520	32,7	1

* Число китайских студентов представлено на основе официальных статистических данных, опубликованных отделами иммиграции или образования правительств зарубежных стран.

Источники информации: Project Atlas – IIE. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Open-Doors/Data/International-Students/Places-of-Origin> (In Eng.)

2017 中国出国留学发展趋势报告. Отчёт о тенденциях развития Китая за рубежом.

URL: <http://www.eol.cn/html/lx/report2017/mulu.shtml> (In Chinese)

Sources: Project Atlas – IIE. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Open-Doors/Data/International-Students/Places-of-Origin> (In Eng.)

2017 中国出国留学发展趋势报告. Report on the trends of China's development abroad.

URL: <http://www.eol.cn/html/lx/report2017/mulu.shtml> (In Chinese)

Отметим, что численность китайских студентов, указанная в *таблице 1*, получена на основе официальных статистических данных, опубликованных отделами иммиграции или образования правительств зарубежных стран, и по этой причине не соответствует суммарному числу китайских студентов, обучающихся за границей, подсчитанному Национальным бюро статистики Китая, представленному на *рисунке 1*. Тем не менее можно заметить, что почти половина китайских студентов, выехавших за рубеж, обучается в американских университетах. В целом с 2001 по 2017 гг. рост численности китайских студентов в США составил 5,8 раза. Однако динамика этого процесса неравномерна (*Рис. 4*): с 2003 по 2004 гг. численность незначительно уменьшалась (на 4,62%), с 2004 по 2006 гг. ежегодный прирост был менее 10%, далее он ускорился и с 2007 по 2012 гг. состав-

лял 20% и более, а после 2014 г. уже не превышал 10% и ежегодно снижался. Заметим также, что опрос абитуриентов, проведённый китайской частной образовательной компанией New Oriental Education & Technology Group, показал, что доля тех, кто считает США предпочтительным государством для обучения, снизилась с 49% в 2017 г. до 43% в 2019 г. Аналитики отмечают, что это произошло из-за сложностей в китайско-американских отношениях. Сейчас китайские студенты более склонны выбирать европейские страны, такие как Великобритания и Франция, поэтому число желающих учиться в Великобритании, которая много лет занимает второе место по численности китайских студентов, увеличилось с 35 до 41%¹³, а ежегодный прирост числа выехавших для обучения

¹³ 2019年中国留学白皮书-留学大数据 Белая книга по изучению Китая за рубежом в 2019

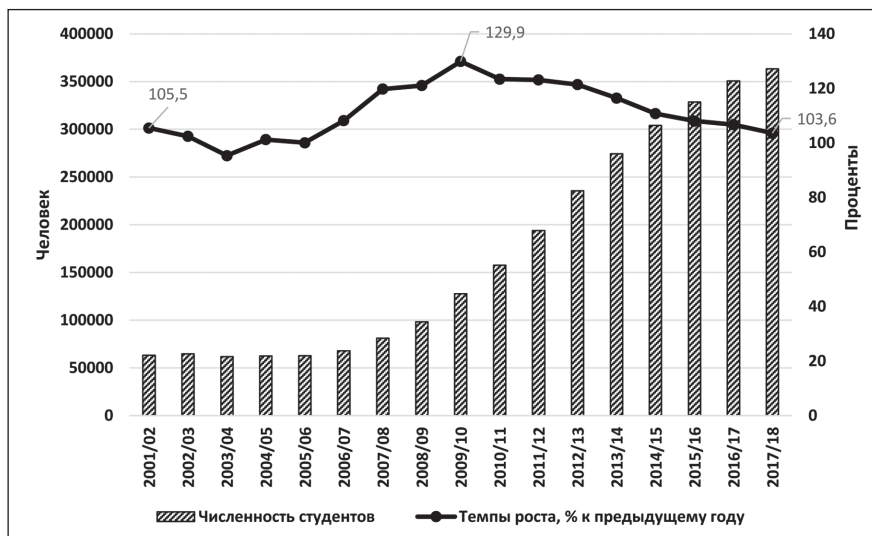

Рис. 4. Динамика численности китайских студентов, обучающихся в США, с 2001 по 2018 годы

Fig. 4. Dynamics of the number of China's students studying in the USA from 2001 to 2018

Источник информации: Project Atlas – IIE. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Open-Doors/Data/International-Students/Places-of-Origin> (In Eng.)

Source: Project Atlas – IIE. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Open-Doors/Data/International-Students/Places-of-Origin> (In Eng.)

в английские университеты в 2018 г. составил 12%, тогда как до этого в течение многих лет не превышал 1–4%¹⁴. Австралия и Канада по-прежнему являются третьим и четвертым наиболее популярными направлениями для обучения за рубежом. Но и здесь произошло снижение предпочтений абитуриентов: если в 2017 г. 24% из них желали уехать в Австралию, то в 2019 г. таковых было 18%; предпочтения относительно Канады изменились соответственно с 20% до 16%. В то же время на 3–4% увеличилась доля желающих учиться в Гонконге (с 9 до 13%), Германии (с 9 до 11%) и Японии (с 8 до 11%). Предпочтения абитуриентов относительно обучения в Новой Зеландии и России остались неизменными – эти страны называют от 6 до 8% респондентов¹⁵.

году – изучение больших данных. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/66892678> (In Chinese)

¹⁴ The Higher Education Statistics Agency (HESA). URL: <https://www.hesa.ac.uk/data-and-analysis/students/where-from> (In Eng.)

¹⁵ 2019年中国留学白皮书-留学大数据 白皮书 по изучению Китая...

Исследования, проведенные зарубежной группой финансовых экспертов China CITIC Bank, показали, что в 2018 г. 31% опрошенных китайских студентов-бакалавров, обучающихся за рубежом, предпочитали специализироваться в науке (математике и компьютерной технике, физике, химии, биологии), 24% – в бизнесе, 19% – гуманитарных специальностях и 14% – в инженерии. Социальным наукам и искусству обучались соответственно 6 и 4% опрошенных (Рис. 5). Такая структура профессионального предпочтения является следствием хороших перспектив трудоустройства, развития научно-исследовательского потенциала Китая и щедрых стипендий Правительства для студентов, специализирующихся в естественных науках, прикладной математике и математической логике. В отличие от бакалавров, магистранты и аспиранты более склонны специализироваться в бизнесе (33%). Часто такой выбор делают те, кто уже получил хорошую базовую подготовку по естественным специальностям или инженерии,

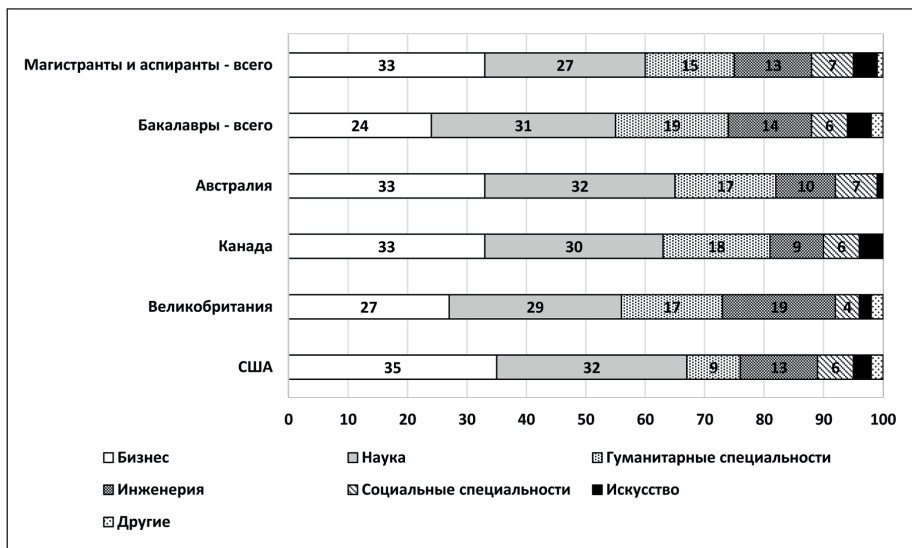

Рис. 5. Распределение китайских студентов, обучающихся за рубежом, по направлениям подготовки в 2018 г.

Fig. 5. Distribution of the of China's students studying abroad by educational fields in 2018

Источники информации: «2018出国留学蓝皮书» 专题解读之五: 出国留学, 哪些热门专业最受青睐?

Пятое чтение «Синей книги 2018 года для обучения за рубежом»: Какие профессии наиболее популярны для обучения за рубежом? URL: http://www.citicbank.com/global/zxcgjr_topic/liuxuelanpishu/201801/t20180110_831917.html (In Chinese)

«2018出国留学蓝皮书» 专题解读之三: 盘点热门留学国家, 适合你的才最好. Интерпретация «Синей книги 2018 года для обучения за рубежом»: перечень самых популярных стран для обучения. URL: http://www.citicbank.com/global/zxcgjr_topic/liuxuelanpishu/201801/t20180110_831835.html (In Chinese)
Sources: «2018出国留学蓝皮书» 专题解读之五: 出国留学, 哪些热门专业最受青睐? The fifth reading of the «2018 Blue Book for Studying Abroad»: What the professions are the most popular for studying abroad? URL: http://www.citicbank.com/global/zxcgjr_topic/liuxuelanpishu/201801/t20180110_831917.html (In Chinese)

«2018出国留学蓝皮书» 专题解读之三: 盘点热门留学国家, 适合你的才最好. Interpretation of the «2018 Blue Book for Studying Abroad»: a list of the most popular countries for study. URL: http://www.citicbank.com/global/zxcgjr_topic/liuxuelanpishu/201801/t20180110_831835.html (In Chinese)

что даёт им возможность изучить бизнес-дисциплины за короткое время и лучшие перспективы трудоустройства. Следующим направлением подготовки по частоте выбора является наука (27%), далее гуманитарные направления (15%) и инженерия (13%). Выбор социальных и художественных специальностей магистрантами не отличается от бакалавров и составляет 7 и 4% соответственно¹⁶.

Выбор направления обучения в странах с наибольшей численностью китайских студентов в целом повторяет общую тенденцию, но есть и некоторые отличия. Например, профессии в сфере бизнеса являются более популярным выбором для обучения в США (35%), Канаде (33%) и Австралии (33%). Научные направления подготовки в этих странах выбираются чуть реже. Иная ситуация в Великобритании, куда чаще приезжают для получения образования в научной области

¹⁶ «2018出国留学蓝皮书» 专题解读之五: 出国留学, 哪些热门专业最受青睐? Пятое чтение «Синей книги 2018 года для обучения за рубежом»: Какие профессии наиболее популярны для

обучения за рубежом? URL: http://www.citicbank.com/global/zxcgjr_topic/liuxuelanpishu/201801/t20180110_831917.html (In Chinese)

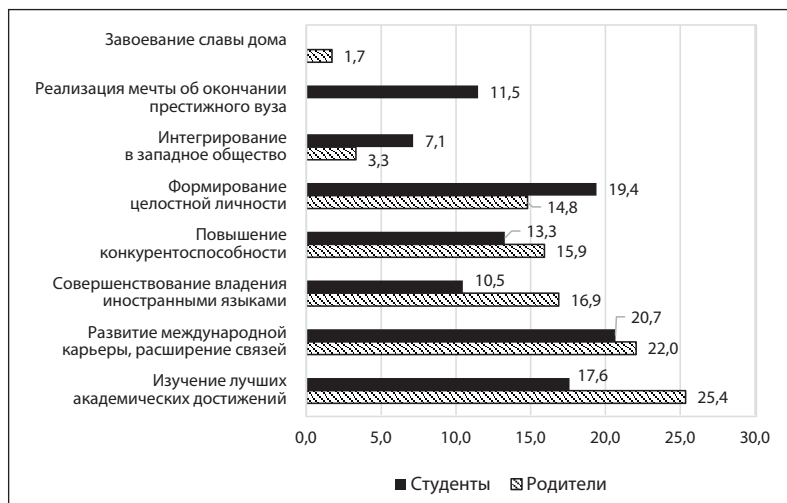

Рис. 6. Мнения студентов и их родителей о целях обучения за границей, в процентах к общему числу опрошенных в 2017 г.

Fig. 6. The opinions of students and their parents about the aims of studying abroad, as a percentage of the total number of respondents in 2017

Источник информации: 2017–2018年度留学白皮书 2017–2018 Белая книга ежегодного исследования обучения за рубежом. URL: https://www.jjl.cn/zt/2017/20171201_baipi/baipishu.pdf (In Chinese)

Source: 2017–2018年度留学白皮书 2017–2018 White paper of the annual research of the learning abroad. URL: https://www.jjl.cn/zt/2017/20171201_baipi/baipishu.pdf (In Chinese)

(29%), а затем уже в сфере бизнеса (27%). Сюда же едут и за инженерным образованием (19%). Гуманитарные специальности стремятся получить в Канаде (18%), Великобритании (17%) и Австралии (13%)¹⁷.

Цели обучения и факторы, мотивирующие китайских граждан к выезду за границу

Интернет-опрос более двух миллионов респондентов в 49 городах Китая, проведённый в сети Sina Weibo в 2017 г., выявил следующие основные цели обучения за границей, представленные на рисунке 6.

С точки зрения опрошенных студентов, обучение за границей необходимо главным

образом для развития международной карьеры (22%), формирования целостной личности (19,4%) и изучения передовых практик (17,6%). Родители с ними солидарны, но всё же их выбор более рациональный; кроме получения лучшего образования (25,4%) и развития международной карьеры (22%), они указывают на необходимость повышения уровня владения иностранными языками (16,9%). Изучая структуру ответов, можно заметить, что повышение конкурентоспособности на рынке труда не является в настоящее время ключевой целью ни для студентов (13,3%), ни для родителей (15,9%), что, возможно, связано с повышением качества обучения внутри страны, а также с большей доступностью зарубежного образования. В то же время обе группы опрошенных преследуют статусные цели. Так 1,7% родителей мечтают не просто о хорошем месте трудоустройства после окончания обучения, а о «славе» своих детей в Китае, а 11,5% студентов и вовсе смотрят на зарубежное обучение

¹⁷ 《2018出国留学蓝皮书》专题解读之三：盘点热门留学国家，适合你的才最好。 Интерпретация «Синей книги 2018 года для обучения за рубежом»: перечень самых популярных стран для обучения. URL: http://www.citicbank.com/global/zxcgjr_topic/liuxuelanpishu/201801/t20180110_831835.html (In Chinese)

Таблица 2

Факторы, мотивирующие китайских студентов к принятию решения об обучении за рубежом

Table 2

Factors motivating Chinese students to decide to study abroad

Факторы притяжения	Подталкивающие факторы
1. Академические требования и достижения: – относительно более низкие требования к поступающим; – высокое качество и хорошая репутация учреждения. 2. Перспективы трудоустройства и карьеры после возвращения в Китай: – высокий уровень занятости; – развитие карьеры. 3. Среда принимающей страны: – окружающая среда; – миграционная политика; – стоимость мобильности; – наличие китайского сообщества; – национальная культура; – уровни занятости и дохода в принимающей стране. 4. Социальные связи и рекомендации – связи выпускников; – рекомендации сверстников и учителей. 5. Географическое расположение принимающей страны	1. Экономическое развитие Китая. 2. Языковая и межкультурная подготовка в домашних условиях. 3. Влияние родителей. 4. Личная заинтересованность в международной академической мобильности. 5. Жёсткая конкуренция за поступление в китайский университет. 6. Условия рынка труда в Китае. 7. Качество китайского высшего образования.

Источники информации: [13–17].

Sources: [13–17].

прагматично и нацелены только на получение диплома престижного западного вуза.

Что же побуждает студентов к выезду за рубеж? Причины, мотивирующие китайских студентов к выбору обучения за рубежом, постоянно меняются, что объясняется прежде всего политическими установками и реалиями экономического развития Китая. Например, до 1990-х гг. основные мотивы были напрямую связаны с политическими, геостратегическими и культурными проблемами страны, когда на ранней стадии «социалистического строительства» требовалось изучение теории марксизма и ленинизма, чтобы строить новое общество и удовлетворять требованиям коммунистической идеологии [13]. Социалистические страны, такие как Россия и страны Восточной Европы, были в то время наиболее популярными

среди китайских студентов. После 1990-х гг. политическая ситуация в Китае изменилась и произошёл переход от плановой к регулируемой рыночной экономике, поэтому для китайских граждан расширился перечень желаемых стран как места обучения. Появились и иные причины и факторы, влияющие на процесс принятия решения относительно зарубежного обучения. Выявленные в публикациях китайских исследователей (см., например, [13–17]) факторы, мотивирующие современных китайских студентов к принятию решения относительно зарубежного обучения вообще, т.е. без привязки к выбору конкретной страны, сгруппированы нами в соответствии с моделью push-pull и представлены в таблице 2.

По мнению исследователей, наиболее существенным фактором, побуждающим

китайских студентов к выбору зарубежных вузов, являются академические достижения университетов [14]. Более того, научная репутация университета считается важнее реального качества образования, которое можно в нём получить [18]. Поэтому с точки зрения 23% китайских студентов и 30% их родителей, выбор вуза должен быть проведён из списка ТОП-50 университетов мира¹⁸, который в разных международных рейтингах почти одинаковый. Окончание хорошего университета, по их мнению, тесно связано с символическим капиталом – осязаемой выгодой, делающей в будущем его обладателя более конкурентоспособным на рынке труда [14]. Например, молодые выпускники зарубежных вузов в первый год после трудоустройства в Китае получают в среднем на 17,2% выше отечественных выпускников аналогичной специальности. После нескольких лет продвижения по службе они становятся ещё более конкурентоспособными, поскольку, по мнению работодателей, имеют другое мышление, психологию и обладают личными достижениями¹⁹. Поэтому образование мирового уровня рассматривается китайскими студентами и их родителями не только как средство достижения поставленной цели обучения за границей (Рис. 6), оно становится выбором в погоне за символическим капиталом зарубежного высшего образования [19; 20].

Влияние родителей, как благоприятный фактор, наиболее существенно побуждает китайских студентов к мобильности [15]. Этому факту есть два объяснения. Во-первых, в современном Китае по-прежнему сильны семейные традиции: мнение родителей в значительной степени влияет на приня-

тие окончательного решения, касающегося будущего детей. Во-вторых, политика Китая в отношении деторождения, проводимая с начала 1980-х до 2015 г., привела к тому, что 70% «иностранцев» студентов являются единственными детьми²⁰ в семье. В такой ситуации многие родители чувствуют большую ответственность за судьбу детей, хотят, чтобы они имели лучшие стартовые позиции и готовы принимать за них решения. Поэтому неудивительно, что 70% китайских родителей готовы заплатить или уже платят за обучение своих детей, а 47% рассматривают возможность отправить детей для обучения за границу²¹. В бедных семьях, где родители не способны предложить материальную помощь, они предоставляют своим детям всевозможную духовную поддержку. Дети, в свою очередь, считают себя ответственными за будущее благосостояние своих родителей, что побуждает их усердно учиться, чтобы стать поддержкой и опорой своей семьи [17]. Получение хорошего зарубежного образования, с их точки зрения, является единственным правильным решением.

При выборе конкретной страны обучения важны и прочие факторы, представленные в таблице 2. Однако их действие неоднозначно. Так, например, невысокие требования к поступлению при высокой академической репутации привлекают китайских студентов в университеты Австралии. Кроме того, плюсами Австралии являются хороший климат, мягкая миграционная политика, наличие большой китайской общины и возможность остаться в стране после обучения [14]. Пре-

¹⁸ 2017年中国留学发展趋势分析 分析 趋势 发展 中国 留学 2017 年. URL: <http://www.wdliuxue.com/content-49-2727-1.html> (In Chinese)

¹⁹ 2017 – 2018年度留学白皮书 2017–2018 白皮 书 留学 2017–2018 年. URL: https://www.jjl.cn/zt/2017/20171201_baipi/baipishu.pdf (In Chinese)

²⁰ 《2018出国留学蓝皮书》专题解读之六: 留学生毕业后去向何方. 解读 蓝皮 书 2018 年. URL: http://www.citicbank.com/global/zxcgjr_topic/liuxuelanpishu/201801/t20180110_831945.html (In Chinese)

²¹ 中英孩子教育方式差异大 追溯背后两大原因. URL: http://www.sohu.com/a/161971146_559599 (In Chinese)

имущество США заключается в возможности получения солидного символического капитала, поскольку американские вузы, согласно международным рейтингам, входят в полковину ведущих университетов мира и в десятку самых лучших. Великобритания привлекает наличием престижных университетов, репутация которых хорошо известна среди работодателей Китая [13], и национальной культурой²². Корея притягивает географической близостью, качеством образования и невысокой стоимостью обучения [16]. Мягкость миграционной политики привлекает китайских студентов и школьников в Канаду. Превосходство России, с точки зрения китайских родителей и студентов, видится в невысоких требованиях к абитуриентам, позволяющих поступить в университет, имея средний балл школьного аттестата в пределах 60% [12], а также в наличии уникальной традиции «придавать особое значение преподаванию базовых дисциплин»²³, что гарантирует будущий профессиональный успех в области высоких технологий, математики, физики, химии, геологии и инженерии.

Заключение

Проведённое исследование показало, что поток желающих выехать из Китая для получения образования ежегодно возрастает. Только за неполные 10 лет число таких граждан увеличилось более чем в два раза и в 2018 г. составило 662,1 тыс. человек. Целью образовательной миграции является

не только изучение передовых практик, оттачивание навыков владения иностранными языками, но и получение так называемого символического капитала, дающего в будущем ощутимые выгоды при трудоустройстве и во время работы. И на это китайские семьи готовы тратить существенную часть своего бюджета.

Современный Китай прочно связан со всеми странами, имеющими развитую систему высшего образования. Однако наиболее предпочтительными для обучения, с точки зрения китайских граждан, являются США, Великобритании, Австралии и Канада. Такой выбор обусловлен прежде всего концентрацией в этих странах наибольшего количества лучших мировых университетов. Другим немаловажным фактором выбора университетов англоязычных стран является то, что китайские студенты с детства изучают английский язык, поэтому обучаться в этих странах для них легче. Русский язык не является популярным в китайских школах [21]. Тем не менее Китай проявляет заинтересованность в увеличении численности своих студентов в российских университетах, прежде всего в тех, где можно получить качественное образование в области естественных наук и инженерии. Однако чтобы это стало реальным, необходимо учитывать, что, кроме факторов, привлекающих китайских студентов, существуют и факторы, демотирующие к принятию решения о зарубежном обучении вообще и выборе страны в частности. В США, Великобритании или Японии – это, например, жёсткая миграционная политика. В Австралии – несбалансированность между высокой ценой и низким качеством обучения [14]. Что касается России, то иностранные студенты опасаются, что после обучения они получат меньший символический капитал, чем выпускники западноевропейских или американских университетов (из-за сложившегося в обществе имиджа превосходства образования в англоязычных странах [11]), а также что им придётся подтвердить российский диплом и

²² «2018出国留学蓝皮书»专题解读之三:盘点热门留学国家,适合你的才最好。Интерпретация «Синей книги 2018 года для обучения за рубежом»: перечень самых популярных стран для обучения. URL: http://www.citicbank.com/global/zxcgjr_topic/liuxuelanpishu/201801/t20180110_831835.html (In Chinese)

²³ 戴慧. 留学俄罗斯 为未来储备人才 // 国教育报. 2018-06-08. Дай Хуэй. Обучение в России для сохранения талантов на будущем // Национальные образовательные новости. 2018-06-08. URL: http://www.jyb.cn/zgjyb/201806/t20180608_1103688.html (In Chinese)

сдавать специальный экзамен [22, с. 140]. Несмотря на серьёзность указанных проблем, высокое качество российского образования и улучшение отношений между Китаем и Россией должны стать основой реализации многообещающих перспектив в развитии образовательных связей между нашими странами.

Литература

1. *Jinwen Z.* The development of early modern Chinese economics: Based on investigation of doctoral dissertations by Chinese students studying abroad in the late Qing and republican periods // *Social Sciences in China*. 2012. Vol. 33, No. 2. P. 75–93. DOI: <https://doi.org/10.1080/02529203.2012.677271>
2. *Wei L., Hu Y.* Retrospective and Prospects for China's International Educational Exchange in the 40th Anniversary Year of Reform and Opening Up // *Frontiers of Education in China*. 2018. Vol. 13, No. 4. P. 532–552. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11516-018-0029-6>
3. *Гурулёва Т.А.* Система образования КНР и российско-китайское образовательное сотрудничество. М.: ВКН, 2018. 464 с.
4. *Мо Цзимань.* Результаты комплексного исследования особенностей адаптации китайских студентов в Казани // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: познание*. 2018. № 3(78). С. 69–72.
5. *Даниленко О.И., Сой Идань.* Субъективное благополучие китайских студентов на разных этапах обучения в вузах России и Китая // *Российский психологический журнал*. 2016. Т. 13. № 4. С. 137–156.
6. *Савелова Е.В.* Перспективы международного сотрудничества в подготовке специалистов для сферы искусства и культуры // *Высшее образование в России*. 2018. Т. 27, № 7. С. 105–110.
7. *Антонова Ю.А.* О некоторых тонкостях преподавания РКИ китайским студентам // *Педагогическое образование в России*. 2016. № 12. С. 13–16.
8. *Арефьев А.А.* Китайские студенты в России // *Высшее образование в России*. 2010. № 12. С. 54–66.
9. *Филимонова Н.Ю., Романюк Е.С.* Китайские студенты в российских вузах // *Высшее образование в России*. 2014. № 8-9. С. 76–81.
10. *Краснова Г.А., Белоус В.В.* Китайские студенты за рубежом // *Аккредитация в образовании*. 2016. № 3(87). С. 46–49.
11. *Танатова Д.К., Погосян В.Г., Королев И.В.* Обучение китайских студентов в российских университетах: мотивация и демотивация // *Социологические исследования*. 2019. № 5. С. 150–157. DOI: [10.31857/S013216250004969-8](https://doi.org/10.31857/S013216250004969-8)
12. *Леонтьева Э.О.* Китайские студенты в дальневосточных вузах: стереотипы и реальные мотивационные установки (на примере г. Хабаровска) // *Культура и наука Дальнего Востока*. 2016. № 2(20). С. 36–40. (In Russ.)
13. *Wu Q.* Motivations and Decision-Making Processes of Mainland Chinese Students for Undertaking Master's Programs Abroad // *Journal of Studies in International Education*. 2014. Vol. 18, No. 5. P. 426–444. DOI: <https://doi.org/10.1177/1028315313519823>
14. *Zhai K., Gao X., Wang G.* Factors for Chinese Students Choosing Australian Higher Education and Motivation for Returning: A Systematic Review // *SAGE Open*. 2019. Vol. 9, No. 2. DOI: <https://doi.org/10.1177/2158244019850263>
15. *Cao C., Zhu C., Meng Q.* A survey of the influencing factors for international academic mobility of Chinese university students // *Higher Education Quarterly*. 2016. Vol. 70, No. 2. P. 200–220. DOI: <https://doi.org/10.1111/hequ.12084>
16. *Lee S.W.* Circulating East to East: Understanding the Push–Pull Factors of Chinese Students Studying in Korea // *Journal of Studies in International Education*. 2017. Vol. 21, No. 2. P. 170–190. DOI: <https://doi.org/10.1177/1028315317697540>
17. *Yang Y., Volet S., Mansfield C.* Motivations and influences in Chinese international doctoral students' decision for STEM study abroad // *Educational Studies*. 2018. Vol. 44, No. 3. P. 264–278. DOI: <https://doi.org/10.1080/03055698.2017.1347498>
18. *Gerbards J., Hans S., Drewski D.* Global inequality in the academic system: Effects of national and university symbolic capital on international academic mobility // *Higher Education*. 2018. Vol. 76, No. 4. P. 669–685. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-018-0231-8>
19. *Hansen A.S., Thøgersen S.* The anthropology of Chinese transnational educational migration // *Journal of Current Chinese Affairs*.

2015. Vol. 44. No. 3. P. 3–14. DOI: <https://doi.org/10.1177/186810261504400301>
20. Cebolla-Boado H., Hu Y., Soysal Y.N. Why study abroad? Sorting of Chinese students across British universities // British Journal of Sociology of Education. 2018. Vol. 39. No. 3. P. 365–380. DOI: <https://doi.org/10.1080/01425692.2017.1349649>
21. Гулимитзе А., Титкова С.И. Русский язык в Китае: традиции и перспективы // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2018. № 2 (38). С. 68–78.
22. Гурко Д.Д., Тростянская И.Б., Сема Е.Ю., Барсуков А.А., Полежаева Н.А. Обучение иностранных граждан в российских учреждениях высшего образования. М.: Социумцентр, 2019, 308 с.
- Статья поступила в редакцию 13.12.19
После доработки 20.02.20
Принята к публикации 20.05.20

Chinese Students Abroad: Dynamics of the Number and Aims of Educational Travel

Svetlana S. Donetskaya – Dr. Sci. (Economics), Prof., Faculty of Economics, e-mail: dss@inbox.ru

Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

Address: 1, Pirogova str, Novosibirsk, 630090, Russian Federation

M. Li – student, e-mail: 1424475256@qq.com

Heilongjiang University, Harbin, China

Address: 74, Xuefu Road, Nangang District, 150080, Harbin, Heilongjiang Province, China

Abstract. This paper discusses the processes of the educational travel of the Chinese students abroad. Based on data of the Ministry of Education of China, publications from the Chinese Internet, original articles published in the world periodicals, the reasons elucidated why the number of students leaving China changed from 2001 to 2018; describes funding sources of educational travel. Information on the contemporary preferences of Chinese students in selection of countries and study programs, aims and reasons of educational travel abroad is provided.

The hard competition of the young persons after school on educational services market, expected job difficulties after graduation from national universities and influence of parents are pushing young Chinese people to consider studying abroad. Over the past 10 years, the number of Chinese citizens studying in foreign universities rates more than doubled and reached to 662.1 thousand in 2018. The aim of such migration is not only acquiring advanced western knowledge or improving foreign language skills but also getting the so-called symbolic capital, which arises after graduation from the famous foreign universities. This capital will bring tangible employment benefits and future career privileges in the Chinese companies. Therefore, currently the largest number of Chinese young people seek to become students in English speaking countries, where the concentration of the best world universities included in the top-100 of international rankings is high. The modern professional preferences of Chinese students correspond to the development trends of the China's national economy and science, and depend on the future employment and opportunity to receive the scholarships from the Government of China.

Keywords: Chinese students, study in foreign universities, educational travel, symbolic capital

Cite as: Donetskaya, S.S., Li, M. (2020). Chinese Students Abroad: Dynamics of the Number and Aims of Educational Travel. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 6, pp. 153–168. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-6-153-168>

References

1. Jinwen, Z. (2012). The Development of Early Modern Chinese Economics: Based on Investigation of Doctoral Dissertations by Chinese Students Studying Abroad in the Late Qing and Republican Periods. *Social Sciences in China*. Vol. 33, no. 2, pp. 75-93. DOI: <https://doi.org/10.1080/02529203.2012.677271>
2. Wei, L., Hu, Y. (2018). Retrospective and Prospects for China's International Educational Exchange in the 40th Anniversary Year of Reform and Opening Up. *Frontiers of Education in China*. Vol. 13, no. 4, pp. 532-552. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11516-018-0029-6>
3. Guruleva, T.L. (2018). *Sistema obrazovaniya Kitaiskoi Narodnoi Respubliki i rossijsko-kitaiskoe obrazovatel'noe sotrudnichestvo* [The Education System of the People's Republic of China and the Russian-Chinese Educational Cooperation]. Moscow: VKN Publ., 464 p. (In Russ.)
4. Mo, C. (2018). The Results of a Comprehensive Study of the Peculiarities of Adaptation of Chinese Students in Kazan. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: poznanie = Modern Science: Actual Problems of the Theory and Practice*. No. 3(78), pp. 69-72. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Danilenko, O.I., Syui, Idan (2016). Subjective Well-Being of Chinese Students at Different Stages of Training in Institutes of Higher Education of Russia and China. *Rossiiskiy psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal*. Vol. 13, no. 4, pp. 137-156. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Savelova, E.V. (2018). Prospects of International Cooperation in Training of Specialists in the Field of Art and Culture. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 7, pp. 105-110. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-7-105-110>. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Antonova, Yu.A. (2016). Some Aspects of Teaching Chinese Students Russian. *Pedagogicheskoe obrazovanie = Pedagogical Education in Russia*. No. 12, pp. 13-16. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Arefiev, A.L. (2010). Chinese Students in Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 12, pp. 54-66 (In Russ., abstract in Eng.)
9. Filimonova, N.Yu., Romanyuk, E.S. (2014). Chinese Students in Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 8-9, pp. 76-81 (In Russ., abstract in Eng.)
10. Krasnova, G.A., Belous, V.V. (2016). [Chinese Students Abroad]. *Akkreditatsiya v obrazovanii* [Accreditation in Education]. No. 3(87), pp. 46-49. (In Russ.)
11. Tanatova, D.K., Pogosyan, V.G., Korolyov, I.V. (2019). Chinese Students in the Russian Higher Education Institutions: Motivation and Demotivating. *Sotsiologicheskie Issledovaniya = Sociological Studies*. No. 5, pp. 150-157. DOI: [10.31857/S013216250004969-8](https://doi.org/10.31857/S013216250004969-8) (In Russ., abstract in Eng.)
12. Leont'eva, E.O. (2016). [Chinese Students in Far Eastern Universities: Stereotypes and Real Motivational Attitudes (on the Example of Khabarovsk)]. *Kul'tura i nauka Dal'nego Vostoka* [Culture and Science of the Far East]. No. 2(20), pp. 36-40. (In Russ.)
13. Wu, Q. (2014). Motivations and Decision-Making Processes of Mainland Chinese Students for Undertaking Master's Programs Abroad. *Journal of Studies in International Education*. Vol. 18, no. 5, pp. 426-444. DOI: <https://doi.org/10.1177/1028315313519823>
14. Zhai, K., Gao, X., Wang, G. (2019). Factors for Chinese Students Choosing Australian Higher Education and Motivation for Returning: A Systematic Review. *SAGE Open*. Vol. 9, no. 2. DOI: <https://doi.org/10.1177/2158244019850263>
15. Cao, C., Zhu, C., Meng, Q. (2016). A Survey of the Influencing Factors for International Academic Mobility of Chinese University Students. *Higher Education Quarterly*. Vol. 70, no. 2, pp. 200-220. DOI: <https://doi.org/10.1111/hequ.12084>

16. Lee, S.W. (2017). Circulating East to East: Understanding the Push–Pull Factors of Chinese Students Studying in Korea. *Journal of Studies in International Education*. Vol. 21, no. 2, pp. 170–190. DOI: <https://doi.org/10.1177/1028315317697540>
17. Yang, Y., Volet, S., Mansfield, C. (2018). Motivations and Influences in Chinese International Doctoral Students' Decision for STEM Study Abroad. *Educational Studies*. Vol. 44, no. 3, pp. 264–278. DOI: <https://doi.org/10.1080/03055698.2017.1347498>
18. Gerhards, J., Hans, S., Drewski, D. (2018). Global Inequality in the Academic System: Effects of National and University Symbolic Capital on International Academic Mobility. *Higher Education*. Vol. 76, no. 4, pp. 669–685. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-018-0231-8>
19. Hansen, A.S., Thøgersen, S. (2015). The Anthropology of Chinese Transnational Educational Migration. *Journal of Current Chinese Affairs*. Vol. 44, no. 3, pp. 3–14. DOI: <https://doi.org/10.1177/186810261504400301>
20. Cebolla-Boado, H., Hu, Y., Soysal, Y.N. (2018). Why Study Abroad? Sorting of Chinese Students Across British Universities. *British Journal of Sociology of Education*. Vol. 39, no. 3, pp. 365–380. DOI: <https://doi.org/10.1080/01425692.2017.1349649>
21. Gulimire, A., Titkova, S.I. (2018). The Russian Language in China: Traditions and Prospects. *Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovanie = Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches*. No. 2 (38), pp. 68–78. (In Russ., abstract in Eng.)
22. Gurko, D.D., Trostyanskaya, I.B., Sema, E.Yu., Barsukov, A.A., Polekhina, N.A. (2019). *Obuchenie inostrannykh grazhdan v rossijskikh uchrezhdeniyakh vysshego obrazovaniya* [Education of International Students in Russian Higher Education Institutions]. Moscow: Sociological Research Center Publ., 308 p. (In Russ.)

The paper was submitted 13.12.19

Received after reworking 20.02.20

Accepted for publication 20.05.20

Сведения для авторов

К публикации принимаются статьи с учетом профиля и рубрик журнала объемом до 0,8 а.л. (30 000 знаков), в отдельных случаях по согласованию с редакцией – до 1 а.л. (40 000 знаков).

Оригинал статьи должен быть представлен в формате Document Word 97-2003 (*.doc), шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, интервал – 1,5). Название файла со статьей содержит фамилии и инициалы авторов. Таблицы, схемы и графики должны быть представлены в формате MS Word (с возможностью редактирования) и вставлены в текст статьи. Подписи к рисункам, графикам, диаграммам, таблицам должны быть продублированы на английском языке.

Рукопись должна включать следующую информацию на русском и английском языках:

- название статьи (не более шести-семи слов);
- сведения об авторах (ФИО полностью, ученое звание, ученая степень, должность, адрес электронной почты, название организации с указанием полного адреса и индекса);
- аннотация и ключевые слова (отразить цель работы, методы, основные результаты и выводы, объем – не менее 250–300 слов, или 20–25 строк);
- литература (15–25 наименований) дается в порядке упоминания. В целях расширения читательской аудитории и выхода в международное научно-образовательное пространство рекомендуется включать в список литературы (References) зарубежные источники. Важно: при оформлении References имена авторов должны указываться в оригинальной транскрипции (не транслитом!), а название источника – в том виде, в каком он был опубликован. Подробные указания относительно оформления References смотрите в последних номерах журнала и на сайте: <https://vovr.elpub.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>